

Брэд старательно изображал ничего не подозревающего простофилю. Двойник старательно изображала Хелен, любящую и страстную супругу. Со стороны могло показаться, что у них идеальная семья, если не знать о буре в душе Грина. Там эмоции зашкаливали.

Больше всего он хотел сбежать из дома куда подальше, например, в самую далёкую глушь родного штата. Это было вполне реально. Он мог бы спрятаться так, что даже вездесущие хакеры его не нашли бы. В этом ему помогли бы заначка с наличными, обезличенные криптовалюты и жизнь в глуши без интернета.

Но то, что произошло в одной жизни, может случиться в следующих. Если отступить сейчас, пуститься в бега, то всегда будешь проигрывать неизвестным врагам. Брэд собирался узнать врага в лицо, чтобы знать, от кого защищаться. И для начала он собирался найти следящие устройства.

Ему пришлось постараться с покупкой через третьи лица различного оборудования. Затем всё это следовало замаскировать и под видом рядовых вещей доставить домой. На подготовку он потратил месяц.

В это время три разных женщины вынашивали его и Хелен детей. Грин ощущал, как вместе с близостью рождения деток с каждым часом приближается день его смерти. Но спешить было нельзя, чтобы не допускать ошибок и не навести наблюдателей на подозрения.

И вот настал момент икс. Брэд заперся с ноутбуком в туалете для прислуги, который до этого проверил на жучки. Это был особый ноутбук, модернизированный им лично как программно, так и физически. Стандартный канал интернета в нём заменён на самодельное устройство с другой частотой, под которое пришлось писать драйвера, отсутствует подключение к интернету, зато есть подключение к локальной сети, работающей на той же частоте.

С помощью ноутбука Грин активировал спрятанное по всему дому и замаскированное оборудование, которое после этого начало искать радиоканалы. И оно нашло один неизвестный передатчик с незнакомым типом шифрования. На этом радиоканале шёл активный двухсторонний обмен данными, которые стали перехватывать приборы парня. Ему стало предельно ясно: это оно! То есть, то самое шпионское оборудование, которое посылает своим хозяевам информацию о слежке за ним.

Прошло полгода. Оставалось всего два месяца до рождения детей. Иной отец радовался бы, но чем ближе становилось это событие, тем сильнее сжималась пружина внутри Грина. Его стали мучать бессонница и мигрень. У него начало крутить и пучить кишечник. Он стал нервным, но старался этого не демонстрировать.

Вот уже полгода он бился над расшифровкой данных с радиоканала. Шифрование там такого уровня, что его можно взломать лишь с помощью суперкомпьютера. И Брэд в тайне прикупил таковой вместе с домом по соседству. Сложнее было незаметно провести к соседям

замаскированный кабель для получения доступа к компу. Для защиты от взлома там полностью отсутствовал доступ в интернет.

Но суперкомпьютер — это не системный блок, его так просто не спрячешь. Это большие стойки с множеством плат, блоков питания и видеокартами. Он нуждается в постоянном техническом обслуживании и повышенном электропитании.

Грин воспользовался старой истиной, которая гласит, что прятать нужно на виду. Он действовал через интернет с других одноразовых компьютеров во время вылазок из дома. От имени бродяги, изображая из себя эксцентричного майнера, выкупил виллу в престижном районе Сан-Франциско, построил там майнинг-ферму и подвёл дополнительные линии электричества. Аналогично через сеть он нанял персонал для обслуживания майнинг-фермы.

Большинство людей покрутили бы пальцем у виска и сказали: «Брэд, ты свихнулся? Зачем строить суперкомпьютер по соседству, если там же можно установить передатчик, а сам комп разместить где угодно?». Так и хотел он поступить изначально, но взвесив все за и против, передумал. Лишний канал передачи данных с хакерами такого уровня повышает шансы на раскрытие его авантюры. Столь дерзкий способ он счёл менее рискованным, несмотря на более безумное исполнение. Но именно такого никто не ожидает, поэтому и выше шансы сохранить свою деятельность в секрете.

Даже с помощью суперкомпьютера взломать шифр подобного уровня сложно, почти невозможно. Но жить захочешь — не так раскорячишься. А Брэд, что бы он себе ни говорил про «новое приключение», умирать не хотел. Желание жить подстёгивало его разум на работу в авральном режиме. Мозг круглосуточно генерировал безумные, а порой даже безумно-гениальные идеи. Одна из таких к величайшему изумлению Брэда сработала — он сумел подобрать шифр и взломал канал обмена данных.

К этому времени на серверах успело накопиться изрядное количество информации. Используя ключ к шифру, Грин запустил расшифровку данных. Ему пришлось почти круглосуточно заседать в «белом кабинете» и писать программы, поскольку одного ключа к шифру маловато. Необходимо было отделить аудио, видео и текстовую информацию.

Лишь через полтора месяца он нащупал способ расшифровки видеоданных и запустил перекодировку этих файлов, которых оказалось большинство.

Конвертацию в удобоваримый формат видео он ожидал с нетерпением, будто сидел не на кружке унитаза, а на иголках. И вот первый файл закончил конвертацию. Брэд протянул дрожащую руку к тачпаду ноутбука и запустил воспроизведение.

Это... была запись с двух бинокулярных камер видеонаблюдения... Так вначале он подумал. Но потом увидел себя, прикинул угол зрения, точку расположения камер и оценил, как они двигались.

— Да ладно! — тихо прошептал ошарашенный Брэд, не веря в реальность происходящего на

экране. — Это же запись с глаз двойника Хелен!

Он в тишине, которую нарушал лишь тихий шелест кулера ноутбука, смотрел пустым взглядом на экран, наблюдая за тем, что видела фальшивая Митчелл полгода назад. Внезапно глаза парня округлились.

— Нет! Нет-нет, этого не может быть...

Он выключил видео, открыл редактор программ и принялся усиленно строчить строки программного кода. Через несколько часов программа была готова. Брэд скрестил пальцы на левой руке и запустил её. Это была простенькая программа, которая имитировала пингование с проверочным обменом пакетов по тому самому загадочному радиоканалу. И она сработала.

По виску Брэда потекла капля ледяного пота. В его голове сложилась мозаика.

— Киборг! — выдохнул он. — Я больше полгода тыкаю членом не в живого человека, а в робота!!! Поэтому она не получает никаких травм. Это объясняет недюжинную силу и выносливость двойника Хелен. Ну и как вишенка на торте — синтетические волосы и оборудование, которое нигде, кроме как внутри тела, ей спрятать негде...

Современная робототехника далека от возможности создания столь совершенных роботов или киборгов. Плюс неизвестный тип шифрования. Плюс искусные хакеры. Всё это родило у Брэда два подозрения.

Первое — действует группа технарей из путешественников во времени, которые дожили до далёкого будущего и воплотили в настоящем технологии, которые опережают современные на десятилетия.

Второе — в его жизнь вмешиваются инопланетяне.

Обе версии имели право на существование, хотя для любого другого человека звучали как бред сумасшедшего. Но не для того, кто сам путешествует во времени.

Брэд начал подготовку к взлому робота. Это занимало всё его свободное время. Он уже забыл, когда в последний раз посещал офис, переложив все дела по бизнесу на помощников.

Вскоре с разницей в один день родились дети: два мальчика и девочка. Суррогатные матери передали их законным родителям, и пружина внутри парня завибрировала. Но, несмотря на ожидания, его никто не спешил убивать.

Киборг или кто она там, превратилась в образцовую мать. Ни истерик, ни нервных срывов. Сама ухаживала за детьми, занималась с ними, воспитывала, словно настоящая идеальная женщина с нереальной выдержкой и выносливостью. Она ни разу не попросила Брэда проводить деток, наоборот, каждый раз подрывалась на крики, словно курица-наседка.

Грин вначале с ужасом наблюдал, как робот возится с его детьми, но каждый день, видя, что им не грозит ничего плохого, он понемногу успокоился. И как-то неожиданно для него наступил момент, когда он перестал переживать.

Человек привыкает ко всему. Он не может жить в состоянии постоянного стресса. И если таковой есть, то в какой-то момент организм начинает его игнорировать. Вот и Грин перегорел. Ему стало плевать на то, что он живёт с роботом. За всё время двойник Митчелл показала себя лучше, чем оригинал. Ни одного выноса мозга, скандала, ругани. Секс случался тогда, когда он захочет, при этом она была готова воплотить любые его прихоти, даже самые извращённые, и от секса с живым человеком не отличался. Никогда не было такого, чтобы у неё было плохое настроение и она отказывала в близости. Она всегда была мила и доброжелательна.

Брэд сам себе боялся признаться в том, что жить с роботом ему нравится куда больше, чем с оригиналом. И если бы не страх, он бы получал от этой жизни куда больше удовольствия. Но он не забросил попыток взломать этот крепкий орешек.

Ещё через полгода, спустя несколько дней после дня рождения дочери, которая родилась последней из троих детей, у Грина случился прорыв. Наконец, он сумел внедрить в двойника Хелен компьютерный вирус, с помощью которого получил доступ к её операционной системе. И он был сильно поражен тому, что там почти не имелось защиты от вредоносного программного обеспечения, словно создатель робота не рассчитывал на то, что его детище сумеют взломать.

Для опытного хакера, коим Брэд без скромности является, это было равноценно приглашению в сеть.

«Хелен» была подключена по радиоканалу к сети устройств, среди которых Брэд обнаружил несколько десятков таких же роботов и некое подобие сервера. Вот только сервер как раз имел защиту, поэтому туда он пока не спешил проникать. А вот к другим роботам он мог подключиться.

Пока возможностей Грина хватало лишь на то, чтобы подключиться к сенсорам роботов и получить доступ к изображению с глаз-камер и к звуку с микрофонов-ушей. Ещё несколько сигналов он по логике опознал, как датчики осязания, вкуса и обоняния, но данные с них он не мог воспроизвести из-за отсутствия у людей в современном мире оборудования для передачи подобных чувств. Фактически, он мог видеть и слышать то же самое, что и роботы в сети, к которой была приписана «Хелен».

Он опознал семьи миллиардеров и мультимиллионеров, проживающих в районе Сан-Франциско. Роботы, как он понял, подменили самое взрослое поколение всех семей олигархов

на их побережье, но... У Грина складывалась уверенность в том, что это произошло по всей Америке, а может быть, и во всем мире. И это уже ни разу не шутки. Кто-то руками роботов убил и подменил десятки тысяч самых богатых людей и завладел их состояниями. Фактически, эти неизвестные сконцентрировали в своих руках все ресурсы человечества. От понимания масштаба бедствия волосы у парня встали дыбом.

Ещё несколько месяцев Грин потратил на то, чтобы разобраться в принципах работы операционной системы «Хелен». Затруднял изучение тот факт, что операционная система была построена на незнакомом языке программирования. Но он уходил своими корнями в английский язык, отчего разобраться с ним Брэду было по силам.

Немного поняв суть, он обнаружил множество бэкдоров, то есть окон уязвимости операционной системы робота. В результате он написал новый вирус, благодаря которому незаметно для сервера ячейки роботов скопировал содержимое банков памяти головы «Хелен» на свой суперкомпьютер, памяти которого едва хватило.

Пришлось расширять хранилище информации, чтобы суметь работать над препарированием сознания «Хелен».

Первым делом был написан ещё один компьютерный вирус, которым Брэд заразил свою «гражданскую супругу». Прямо классика: муж заражает жену... Вирус позволил Брэду сменить аксиому поведения робота в плане слежки за ним. Теперь, когда он работал за ноутбуком, Хелен старательно этого не замечала никакими сенсорами. Вернее, она старалась держаться от парня подальше. Соответственно, своему серверу она не отправляла отчётов, в которых можно заметить подозрительные действия.

Брэд настолько увлёкся процессом борьбы над новым кодом, что на несколько лет выпал из жизни. Лишь дети могли его на время вернуть в реальность. Но большую часть времени их воспитанием и заботой о них занималась Хелен.

Страх того, что робот сделает что-то не так, давно исчез. А после ознакомления с установками из памяти робота и вовсе испарился вместе с опасениями за свою жизнь.

Роботы, как понял Брэд, обладают очень мощным программным интеллектом. Не искусственный интеллект, но очень близко к этому. В сочетании с высокопроизводительным процессором, аналогов которому в ближайшие годы на Земле не видать, как своих ушей, это делает андроида почти неотличимым от живого человека.

Сервер — это уже кое-что посерьёзнее. Пока в нём покопаться не удалось, но по косвенным признакам там и процессоры куда более производительные, и у него уже может иметься вполне реальный искусственный интеллект. На это указывало то, что во время ситуаций, сложных и неразрешимых с точки зрения андроида, тот делает задумчивый вид, но в реальности в этот момент он отправляет запрос серверу. Тот в свою очередь почти мгновенно

отправляет ответ с разветвленными инструкциями о том, как себя вести и что делать.

Но над сервером должен стоять другой сервер рангом повыше. Ведь групп андроидов много и их следует как-то контролировать и координировать. И наверняка это тоже искин.

На то, что «Скайнет» существует, намекал хотя бы программный код операционной системы анроида. Он был идеальным. Вот прямо строчка к строчке, всё предельно чётко выверено, никакого мусора, отсутствие заплаток и заплаток на заплатках, что свойственно любому коду, написанному человеком. Такое мог создать лишь искусственный разум, которому не знакомы ни лень, ни усталость, ни ограниченность по времени и над душой которого не стояли вредные заказчики, нервные начальники и прочие лица.

Но спокойствие Брэду подарила иная информация. По долгосрочной инструкции андроид должен был, во-первых, внедриться в семью. Во-вторых, воспитать детей в правильном ключе. И на вкус Грина именно так должно воспитывать честных, умных, благородных и хороших людей без психических девиаций, поэтому он не возражал против этого. Ну и, в-третьих, андроид должен был имитировать свою смерть по достижении цели — воспитании добропорядочных личностей из «своих» детей.

Грин мог лишь догадываться о целях тех, кто всё это затеял. Но из инструкций для андроидов следовало, что зачинщик этой кутерьмы хочет создать идеальное общество и объединить всё человечество под единым флагом.

Стоит отметить, что в это время окружающий мир не стоял на месте. Было заметно, что страны, которые до этого жёстко конкурировали и тянули одеяло экономики на себя, предпринимают серьёзные шаги на сближение, улучшение мировой экономики и принимают настоящие, а не фальшивые, меры по сохранению экологии планеты.

Всего несколько вещей не нравилось в этом всё Грину. В первую очередь то, что он должен был стать одной из жертв. Его спасла нестандартная внешность.

Кожа андроидов, вернее, их верхний слой, представляет собой массу нанитов, которые могут менять внешность робота в пределах некоторых значений.

Из имеющихся в доступе андроидов, приписанных к Сан-Франциско, Брэд сделал вывод, что существует несколько стандартных по росту и фигуре моделей роботов. Прочие параметры подгоняются поверхностным слоем нанитов. Тембр голоса запросто моделируется даже с помощью устаревшего программного обеспечения и обычных колонок, а внутри андроидов продвинутая начинка.

Проще говоря, на складе не нашлось робота, который хотя бы близко подходил по параметрам под фигуру Брэда Грина. С низкорослой Хелен Митчелл немного проще, поскольку есть же ещё азиаты. Но разработчики андроидов не учли, что взрослый человек может иметь внешность подростка. Это и спасло ему жизнь.

Второе, что ему не нравилось — убийство Хелен.

Третье — ему не нравилось, что робот при своих способностях выглядит как женщина тридцати пяти лет. Но это он обошёл небольшим патчем. Теперь дома, когда нет никого постороннего, внешность «Хелен» менялась на её двадцатилетнюю версию. При этом сервер не получал данных о каких-либо изменениях.

Ну и последнее, что расстраивало Грина — исчезновение андроида лет через двадцать. Когда стало понятно, что робот ни ему, ни детям ничем не угрожает, Брэд смог честно признать, что прикипел к этой дамочке. Ни одна из его девушек и жён не была настолько чуткой, страстной и идеальной. На самом деле андроид оказался куда более человечным, чем некоторые люди.

В свете открывшейся информации он мог вздохнуть свободно. Ради одного олигарха, который стал небольшой ошибкой в действиях крупной системы, никто не станет ломать планов.

В крайнем случае, для спасения ему достаточно перестать быть очень богатым. «Скайнету» неинтересны обычные миллионеры с небольшим состоянием. Этому монстру подавай держателей гигантских состояний.

Десятка миллионов баксов на счету вполне достаточно, чтобы беспечно, сыто и интересно жить до конца жизни. Если пожертвовать почти всё своё многомиллиардное состояние благотворительным фондам, то можно хоть завтра смело свалить куда угодно. Вот только это потеряло весь смысл. У него трое детей и жена, которая точно из них воспитает приличных людей. А то, что она андроид... так у всех свои недостатки.

<http://tl.rulate.ru/book/67781/1841320>